

Ван Чаолинь, Е.В. Савкович

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЯСА РАЗВИТИЯ В СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОМ АВТОНОМНОМ РАЙОНЕ КНР В НАЧАЛЕ 2010-х гг.

Рассматриваются основные механизмы формирования новой геополитической и геоэкономической структуры на Западе КНР (Синьцзян-Уйгурский автономный район), а также региональные варианты трансграничного сотрудничества. Прагматизм китайского руководства в данном проекте успешно сочетался с набором идеологических штампов. Основное внимание уделяется рассмотрению механизмов практической реализации стратегии развития Синьцзяна на современном этапе.

Ключевые слова: КНР; Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР); приграничное сотрудничество; Центральная Азия.

Одной из задач национального развития Китая на современном этапе стало повышение инвестиционной привлекательности регионов. И если для Гуанчжоу, Шанхая и Пекина она воспринимается как данность, то для пограничных, относительно слабо развитых регионов проблема по-прежнему остается острой. В этой связи китайское правительство занимает активную позицию по формированию информационной, инновационной и торговой сети на границах КНР, что выражается как в перераспределении финансовых и инвестиционных ресурсов внутри страны (преференции, льготы, создание специальных экономических зон), так и в продолжении политики и практики «выхода вовне» при доминирующей роли экспорта в торговле и поиске ресурсов за пределами государства. Таким образом, в развитии пограничных регионов, к которым относится, в частности, и Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая (СУАР КНР), важнейшую роль играет внешний фактор. Хотя в национальном рейтинге конкурентоспособности регионов (*шэн цюй фачжэнь шуйтин цзинчжэньли*) Синьцзян занимает последние 30–31 места [1. С. 39], государство вкладывает огромные средства в его развитие, в том числе в так называемую «трансграничную модель развития» [2]. В китайской научно-исследовательской литературе также можно встретить понятие «пояс развития» (*фачжэнь дай*), например в сочетании «приморский пояс развития» (*яньхай фачжэнь дай*), для восточной части достаточно часто используются словосочетания «экономический круг» (*цинци цюань*) или «круг развития» (*фачжэнь цюань*). Последней по времени появления следует считать инициативу «Один пояс, один путь», которая теперь чаще называется «Пояс и путь» (*и дай и лу*). В целом все вышеперечисленные понятия описывают модель развития, ее форму (формат) и уже показали свою эффективность на примере национальных стратегий развития.

Тот факт, что большинство информационных и пропагандистских сообщений по поисковым запросам «Синьцзян», «Урумчи», «СУАР» начинается с предложения: «Синьцзян является важнейшими воротами на Северо-Западе КНР, транспортным мостом и западной

частью второй Транссьевразийской магистрали» [3], говорит о позиционировании региона и его ориентации на внешний рынок.

Что касается самого Синьцзяна, то он обладает особой региональной спецификой и выделяется среди остальных административно-территориальных образований в составе КНР. С точки зрения географии и экономики регион разделен на две части – Северный Синьцзян и Южный. Экономически более развитой является северная часть с центром в г. Урумчи, здесь сосредоточено 70–90% производственных и финансовых структур, находятся органы управления автономным районом. Фактически отдельной экономической и политической частью СУАР является Синьцзянский производственно-строительный корпус (СПСК), который в высокой степени интегрирован в национальную экономику. Со своей стороны, государство вкладывает огромные ресурсы и в развитие Южного Синьцзяна, что объясняется комплексом причин политического, экономического и социального характера. Была поставлена задача ликвидации разрыва между Синьцзяном и развитыми регионами КНР, и выбранной моделью стала «модель трансграничного роста и развития» [2].

В этой связи можно отметить создание в Кашгаре специальной экономической зоны (СЭЗ), являющейся одной из шести самых крупных СЭЗ в КНР [4. С. 40]. Полное название данной структуры – Кашгарская зона экономического развития (*Каши цинци кайфацюй*), и ее резиденты пользуются практически всеми льготами и привилегиями, доступными в других СЭЗ Китая [5]. Важность такого рода механизма регионального развития и сотрудничества неоднократно подчеркивалась на уровне партии и правительства, а начальный период создания и оформления пришелся на 2010 г.

Для реализации проекта «экономического пояса» государство выбрало еще один город в северной части Синьцзяна, на границе с Республикой Казахстан, имеющий хороший потенциал развития – им стал проект развития г. Хоргос, который с китайской стороны стал называться Зона экономического развития Хоргос, с казахстанской при поддержке Китая был открыт

Международный центр приграничного сотрудничества Хоргос (*Хоргос гоцзи бяньцзин хэцзо чжунсинь*). Данные территории и проекты, которые на них осуществлялись, формировали своеобразный пояс развития. В частности, в 2018 г. была введена в эксплуатацию высокоскоростная железнодорожная магистраль Урумчи–Хоргос. В информационном поле КНР она уже названа «центральной частью начинающегося в Китае Нового Великого Шелкового пути» и «стратегической железной дорогой для всех приграничных государств» [6].

В документе «Некоторые мнения Госсовета КНР о поддержке создания экономических районов развития в Хоргосе и Кашгаре», принятом Госсоветом КНР в 2011 г., отмечались их важная роль в развитии Китая и СУАР, стратегическое расположение, в том числе возможности выхода на сопредельные территории стран Центральной, Южной и Западной Азии, а также транзитом – на страны Европы и Ближнего Востока [7]. Логистические преимущества позволяли осуществлять и наращивать как приграничную торговлю, так и транзитный потенциал и СЭЗ, и всего региона в целом.

Представленная для развития формула отразила некоторые внешнеполитические и внутривнутриполитические установки, появившиеся в КНР к началу 2000-х гг., и являлась развитием процесса «выхода вовне» (*цзоу чу цюй*) для китайских предприятий. Теоретическая составляющая «реформ открытости и развития» в Китае также постоянно развивалась и совершенствовалась, в начале 2000-х годов оформившись в стратегию «Большого освоения Запада КНР» (*Сибу да кайфа*). Традиционно считается, что лозунг впервые озвучил в 1999 г. в Сиане тогдашний Председатель КНР Цзян Цзэминь [8. С. 7]. Западные провинции Китая получали помощь в размере около 30 млрд юаней, которую предполагалось потратить в том числе на создание передовой инфраструктуры для развития приграничного сотрудничества [9. С. 19].

Наибольшее внимание к Синьцзяну начинает проявлять уже следующий Председатель КНР Ху Цзиньтао. В рамках проводимого им внешнеполитического курса была создана и начала реализовываться формула «стабильная граница – процветающая граница, богатый народ – процветание вокруг нее» (*вэньцзян синцзян, фумин синбянь*). Она отразила основные политические и экономические задачи: при стабильном развитии экономики страны развивать внешнеэкономические связи с приграничными государствами. Региональное развитие трактовалось как повышение уровня жизни населения в пределах административной единицы, а оценивалось с помощью набора основных макроэкономических показателей.

К середине 2000-х гг. в стратегию развития открытости экономики на западном участке границы были внесены дополнения, что отразилось и в новых лозунгах. В частности, появляется следующий: «подтягивать внутреннее, поддерживать связь с внешним, приходить с Востока и двигаться на Запад» (*вайин нэйлян, дунлян*

сичу, силай дунцюй) [10. С. 387]. Он отразил желание центрального правительства реализовать конкурентные преимущества отдельных частей КНР. Транзитный потенциал западной части должен был использоваться для расширения доступа китайских товаров из восточной части страны на рынки Центральной Азии, России и Европы.

Кроме того, данная формулировка отражала растущую заинтересованность Китая в ресурсном обеспечении со стороны стран-соседей. Создание зон развития, ориентированных на Северный (Хоргос) и Южный Синьцзян (Кашгар) позволяло решить проблему доступа китайского капитала в регион, а также его последующее размещение в необходимых отраслях и проектах сопредельных стран. Развитие инфраструктуры позволяло расширить транзитный потенциал территорий.

При этом Хоргос ориентировался на соседний Казахстан, а также регионы, в которые проходил железнодорожный маршрут через его территорию (Россия, страны Европы), а Кашгар – преимущественно на развитие торговли с Афганистаном, Пакистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном.

Важным условием для развития СЭЗ в СУАР являлось формирование и дальнейшее развитие транспортных магистралей и сервисов для торговли и инвестиций. Данный проект стартовал в Китае с начала 2000-х гг. и привел к существенному росту количества и качества всех видов транспорта в СУАР – авиа, железнодорожного и автомобильного. Кроме того, инфраструктурные проекты, реализуемые с соседними странами Центральной Азии, дополнили имеющиеся преимущества региона – были построены нефтепровод из Казахстана, газопровод «Центральная Азия–Китай», модернизированы авто- и железнодорожные магистрали, ведущие к границе. Отдельно обустроивались пункты пропуска через границу, где применялись сервисы, характерные для восточных территорий Китая и хорошо себя зарекомендовавшие. Более развитые восточные провинции направляли в Синьцзян как финансовые средства, так и технологические комплексы, помогали с реализацией проектов [11].

К моменту реализации проектов СЭЗ были созданы необходимые условия для регионального развития. Власти подчеркивали, что «при реализации новой модели трансграничного развития Синьцзяна были приняты необходимые документы, отработаны варианты специальной экономической политики, механизмы привлечения капиталов как китайского, так и иностранного происхождения, собраны материально-технические и людские ресурсы, что было подкреплено изменением производственной структуры СУАР, трансфером технологий, ускорением урбанизации и другими необходимыми для этого процессами» [7].

Стратегическое развитие региона было связано с форсированием идеологического обеспечения как присутствия КНР в регионе, которое было сложно оспорить, так и расширения всех видов связей с соседними

государствами. Оно нашло отражение в формулировании проекта «нового Великого Шелкового пути», который в дальнейшем стал называться «Один пояс, один путь» и не всегда соотносился с маршрутами прошлого.

Итоговый проект, представленный новым Председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г., подкреплял лидерские амбиции Китая в Центральной, Южной и Западной Азии и основывался на экономической мощи восточного Китая, транспортных коммуникациях, созданных в западной части. Все сопредельные государства так или иначе принимали участие в китайской инициативе, а собственно китайская территория была связана как сетью аэропортов гражданского назначения, так и высокоскоростными магистралями.

К этому периоду в двух приграничных частях Синьцзяна проводилось строительство и монтаж инфраструктуры, создавалась основа для трансграничного взаимодействия и развития.

Наибольшую выгоду от СЭЗ получали муниципальные и региональные власти, а именно города (городские округа) Кашгар и Хоргос. На них была возложена задача сбора статистики, они же публиковали ежегодные отчеты о развитии как собственно городских территорий, так и функционирующих на них специальных образований. Так, по итогам 2016 г. общий объем инвестиций в г. Хоргос составил 3,21 млрд юаней, по сравнению с 2015 г. рост составил 26,2% [12]. Несмотря на то, что в основном это были инвестиции в сферы строительства и инфраструктуры (учитывались в том числе сданные объекты), цифры для регионального бюджета значительные. Однако при этом в 2016 г. сократились внешнеторговые операции, достигнув пика в 2014 г. (с 14 до 9,3 млрд долл.) [Там же]. Это было связано преимущественно с конъюнктурными причинами (в том числе падением платежеспособного спроса в России, Казахстане и Кыргызстане).

В этот же период начинается формирование собственного формата для СЭЗ Хоргос, в региональных программных документах она стала называться «Один район, четыре парка» (*шюй, сыюань*) [Там же]. «Четыре парка» объединяли технологические и научные парки Хоргос, Инин, отдельный район Синьцзянского производственно-строительного корпуса (СПСК) и Циншуйхэ. Инвестиционная привлекательность парков была различной: если в рассматриваемый период Хоргос смог привлечь только в основной капитал 2,8 млрд юаней инвестиций, то Инин – 336 млн, район СПСК – 460 млн, производственный парк Циншуйхэ – 270 млн. При этом по объему выпущенной продукции лидировали Инин и отдельный район СПСК. Объяснить это можно ориентацией преимущественно на сферу услуг у Хоргоса, а парк Циншуйхэ был просто небольшим по размерам.

Что касается южного Синьцзяна, то муниципалитет Кашгара отчитывался следующими цифрами. В 2015 г. общий объем инвестиций составил 80,7 млрд юаней, а рост составил 15% по сравнению с предшествующим

годом [13]. Для регионального развития рост инвестиционных потоков обеспечивался в основном перераспределением внутренних инвестиций, при этом между 2010 и 2015 гг. он составил почти 2,2 раза [Там же]. Наибольшее количество инвестиций и проектов приходилось на сферу недвижимости (около 1/3), второй важной областью инвестирования оставалось производство. Внешнеторговые операции также немного ушли в минус, составив 1,15 млрд долл. (сокращение составило 4,3%), однако при ведущей роли экспорта (1,14 млрд) сокращение показателя по импорту практически не изменило общей суммы [Там же].

По-прежнему важным источником для регионального развития Кашгара оставалась помощь других регионов КНР. Так, в 2015 г. четыре восточные провинции принимали участие в 346 проектах на территории региона, а общая капитализация проектов составила 4,8 млрд юаней. Всего же за пять лет (2010–2015 гг.) в Кашгар было вложено более 9,2 млрд юаней от регионов-спонсоров [11].

Непосредственно по СЭЗ Кашгар статистика сообщала о 8,8 млрд юаней инвестиций, что составило около 10% от всех инвестиций в регионе [14]. Инвестиции направлялись преимущественно в капитальное строительство и производственную сферу. Одним из крупнейших региональных проектов в формате СЭЗ стало создание Международного логистического центра при участии инвесторов из Шэньчжэня и Гуанчжоу. Осуществлялось проектирование и строительство новых транспортных магистралей и развязок, призванных обеспечить доступность территории, в том числе и для иностранных инвесторов.

В соответствии с заявленными целями государство продолжило работу над проектом развития специальных зон на границах Синьцзяна уже в рамках долгосрочных проектов. Основные задачи для Кашгара были поставлены в документе «Общий план развития Кашгарской зоны экономического развития на 2011–2020 гг.» [15]. Аналогичный документ был принят и для СЭЗ Хоргос.

Документу предшествовал ряд других, в частности «Предложения ЦК КПК и Госсовета КНР по стимулированию программ и моделей долгосрочного трансграничного роста и безопасности Синьцзяна» [2], принятые в 2010 г. Одной из проблем была признана нехватка инвестиций и низкая инвестиционная активность, что привело к появлению в 2012 г. документа «Предложения по финансовой поддержке строительства СЭЗ Кашгар и Хоргос» [16]. В нем, в частности, предусматривались меры по облегчению механизмов инвестирования, совершенствованию системы платежей и кредитования, созданию и продвижению финансовых инноваций, повышению уровня финансового обслуживания, страхования и ряд других [17]. Особое внимание уделялось развитию трансграничных операций в китайских юанях, реализации межгосударственных соглашений по валютному контролю, надзору в сфере финансовых операций.

Активизация государственной власти в сфере развития внешнеэкономических связей произошла также не случайно. Для подготовки к реализации столь масштабного проекта, как «Один пояс, один путь», правительство Китая вело разработку и других планов развития. Так, в официально опубликованном документе «Постановление Народного правительства о некоторых важных вопросах, касающихся всестороннего углубления реформы», принятом 15 ноября 2013 г. народным правительством Китая, отмечалось, что необходимы «развитие приграничной открытости, создание ключевых пунктов на границе, в приграничных городах, системы районов сотрудничества, которые бы включали во взаимные обмены большое количество людей... а также ускорение логистики, развитие туризма... и другие специальные мероприятия как комплексная практика» [17].

Особое внимание уделялось созданию финансовых структур, которые бы обеспечивали развитие, в том числе банковских учреждений, способных выдавать кредиты под проекты. Так как параллельно с созданием СЭЗ в СУАР развивается система спонсорской помощи более развитых провинций менее развитым, Кашгар и Хоргос начинают получать так называемую адресную помощь, а в регионе создаются филиалы банковских структур восточной части страны. Для сопредельных государств также предусматривались вложения в инфраструктурные проекты, которые могли осуществляться как в самом Китае, так и в пограничных с ним государствах. Все эти мероприятия обеспечивали цель создания новой многосторонней и многоуровневой структуры открытости. В нее включались проекты экономического пояса Нового Великого Шелкового пути, а также Морского Шелкового пути [Там же].

Включение в проект «Один пояс, один путь» территорий Кашгара и Хоргоса не потребовало дополнительных обоснований, они достаточно органично были включены в процесс. Так, в некоторых китайских работах встречается отсылка к тому, что именно Кашгар являлся когда-то одним из отправных пунктов Великого Шелкового пути, а в настоящее время может стать «мостом для открытости на Западе КНР» [18, 19]. В данном случае формулировка скорее идеологическая, так как и сам Синьцзян, и более общий «китайский Запад» часто назывались «мостом открытости» [20].

Представляется, что основные итоги деятельности новых точек развития и пояса развития в Синьцзяне в целом будут подведены в 2020 г., так как именно в этот период КНР будет пересматривать целый ряд завершившихся к тому моменту проектов.

Существующие как в Северном, так и в Южном Синьцзяне механизмы регионального развития многообразны, однако призваны в первую очередь обеспечить рост национальной экономики. Их привлекательность для иностранных инвесторов и бизнесменов пока могут оценить только китайские компании, а также ограниченное количество предприятий, обслуживающих приграничную торговлю.

Для крупных иностранных инвесторов Синьцзян по-прежнему остается малопривлекательным, в том числе из-за причин политического плана. Система СЭЗ, двух- и многосторонние межгосударственные соглашения будут способствовать расширению торговли, однако это не приведет к существенному росту. В том числе это связано с низкой потребительской активностью и платежеспособностью пограничных стран.

Инвестиции в СЭЗ в основном представлены перераспределением имеющихся ресурсов центральными властями и в основном вкладываются в инфраструктуру и недвижимость; приоритет производственной сферы не всегда и не везде соблюдается. Некоторые «бонусы» от приграничного статуса уже получила Республика Казахстан, построив при участии Китая Международный центр приграничного сотрудничества Хоргос. Он дополняет имеющуюся инфраструктуру на территории КНР и позволяет существенно улучшить логистику. Данные проекты являются экспериментальными, в ближайшей перспективе здесь возможно изменение территориальных рамок (расширение проекта на соседние территории).

Подводя итоги, следует отметить, что к настоящему моменту Китай накопил большой опыт создания и использования различных экономических механизмов для перераспределения ресурсов, что можно отметить на примере региональной политики в отдельных частях страны. Кроме того, именно приграничное сотрудничество Синьцзяна отличается большим разнообразием проектов и может быть использовано для поиска партнеров и развития трансграничного сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чжунго шэн цюй цзинци цзунхэ цзинчжэн ли фачжань баогао, 2014–2015 нянь (Доклад о развитии и конкурентоспособности административных единиц КНР: комплексные оценки). Пекин : Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2016.
2. Вэй туйцзинь Синьцзян куаюэ ши фачжань хэ чанчжи цюань дяньдин сысянь цзичу (Основные идеологические императивы для стимулирования развития трансграничной модели в СУАР и долгосрочной политической стабильности) // Жэньминь жибаован. 2010. 18. нояб. URL: <http://theory.people.com.cn/GB/13246292.html>
3. Улумуци ши гайкуан (Общая характеристика г. Урумчи) // Официальный сайт народного правительства г. Урумчи. 2017. 20 авг. URL: <http://www.urumqi.gov.cn/zjsf2/sfgk/48.htm>
4. Ван Чао, Полоник С.С. Современная экономика Китая. Минск : Право и экономика, 2016.
5. Гуаньюй цзиньжун чжичжи Каши Хоргос цзинци кайфацхой цзяньшэдэ ицзянь (Льготы и преференции определены специальным документом правительства КНР «Предложения по финансовой поддержке экономических районов развития в Хоргосе и Кашгаре») // Чжунго жэньминь ван. 2012. 07 нояб. URL: <http://finance.people.com.cn/money/n/2012/1107/c218900-19518946.html>
6. Синьцзян чжэсе дифан юван тун гаоте, Улумуци чжи Инин Сань сяоши даода! (Новые возможности высокоскоростных железных дорог в Синьцзяне: от Урумчи до Инина за три часа!) // Инин шэнхо ван. 2016. 14 марта. URL: https://read01.com/n6xyLm.html#_W2ASrdUzbDc

7. Гоюань гуаньюй чжичиши Каши Хоргос цзинци кайфацой цзяньшэ дэ жогаь цзянь и (Некоторые мнения Госсовета КНР о поддержке создания экономических районов развития в Хоргосе и Кашгаре). 2011. № 33 // Чжунхуа жэньминь гун хэ го Чжунъян жэньминь чжэньфу (Официальный сайт Народного правительства Китайской Народной Республики). URL: http://www.gov.cn/zwgk/2011-10/08/content_1963929.htm
8. Кондрашова Л.И. Китайская программа освоения западных регионов страны // Стратегия развития западных регионов КНР : экспресс-информация. М., 2001. № 9.
9. Синьцзян вэйуэр цычжэишуй гомин цзинци хэ шэхуэй фачжань ди ши у унянь цзихуа ганяо (Основные положения 10-го пятилетнего плана экономического и социального развития для народной экономики СУАР) // Чжунхуа жэньминь гун хэ го гоцзя фачжань хэ гайгэ вэйюаньхуэй (Государственный комитет по делам реформы и развития КНР, официальный сайт). URL: <http://www.sdpc.gov.cn/fzgh/ghwb/dfgh/W020050614802779946348.pdf>
10. Чжунъян ую юй Чжунго сибу дакайфа (Пять государств Центральной Азии и стратегия большого освоения запада КНР) / под ред. Чжао Чанцин. Пекин, 2004.
11. Савкович Е.В. Программы адресной помощи СУАР КНР и ее влияние на отношения КНР с государствами Центральной Азии // Вестник Забайкальского государственного университета. 2013. № 6 (97),
12. Хоргос цюй (ши) 2016 нянь гоминцзинци хэ шэхуэй фачжань тунци гунбао (Публичный статистический отчет о социальном и экономическом развитии района (города) Хоргос в 2016 году) // Официальный сайт правительства г. Хоргос. URL: <http://www.xjhegs.gov.cn/info/1822/9607.htm>
13. Каши дицой 2015 нянь гомин цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци гунбао (Публичный статистический отчет о социально-экономическом развитии региона Кашгар в 2015 году) // Официальный сайт правительства Кашгара. 2016. 21 марта. URL: <http://kashi.gov.cn/Item/32010.aspx>
14. Каши цзинци кайфа цюй: Сычоу «тэцюй» гучэн синьчуан (Кашгарская зона экономического развития: особый район Шелкового пути, старый город, новые традиции) // Цзиньжун цзе. 2015. 25 авг. URL: <http://finance.jrj.com.cn/2015/08/25132219706093.shtml>
15. Каши цзинци кайфа цюй цзунти фачжань гуйхуа. 2011–2020 нянь (Общий план развития Кашгарской зоны экономического развития на 2011–2020 гг.) // Каши цзинци кайфа цюй (Официальный сайт Кашгарской зоны экономического развития). URL: <http://www.kstq.gov.cn/XXGK/XXGK/201309/00001336.html>
16. Сыбу вэй фавэнь чжичиши Каши, Хоргос цзинци кайфа цюй цзяньшэ (Четыре министерства опубликовали документ по поддержке зон экономического развития Кашгар и Хоргос) // Жэньминь ван. 2012. 07 нояб. URL: <http://finance.people.com.cn/n/2012/1107/c1004-19518581.html>
17. Чжунгун чжунъян гуаньюй цюаньянь шэньхуа гайгэ жогаь вэньти дэ цюэдин (Постановление Народного правительства о некоторых важных вопросах, касающихся всестороннего углубления реформы) // Чжунхуа жэньминь гун хэ го Чжунъян жэньминь чжэньфу (Официальный сайт Народного правительства Китайской Народной Республики). 2013. 15 нояб. URL: http://www.gov.cn/jrzq/2013-11/15/content_2528179.htm
18. Каши цзай «И дай и лу» куанцзяся дэ чжаньлюэ дивэй (Стратегическое положение Кашгара в рамках проекта «Один пояс, один путь») // Официальный сайт народного правительства Кашгара. 2015. 21 июля. URL: <http://www.kashi.gov.cn/Item/27051.aspx>
19. «И дай и лу» шандэ Синьцзян. Каши линькун цзинци кайфа цзяньшэ тису (Синьцзян в проекте «Один пояс, один путь», в Кашгаре ускоряется экономическое развитие) // Sohu.com. 2017. 29 мая. URL: http://www.sohu.com/a/144530861_697224
20. Сяньдай сычоу чжилу. Синь далу цюа (Современный Шелковый путь. Новый материковый мост). Пекин, 1991.

Wang Chaolin. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: wcl19910218nn@163.com

Savkovich Yevgeni V. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: savkovic@sibmail.com

XINJIANG ECONOMIC DEVELOPMENT BELT IN THE EARLY 2010s

Keywords: China; Xinjiang; Cross-border cooperation; Central Asia.

Since the beginning of the new century Chinese government has introduced a new regional development program – so called “China Western Development” strategy. It was closely connected with the development of China itself, the gap between Chinese West and East, geopolitical changes, etc.

The “Rise of China” concept and the changes in the international role of China, particularly within the border region (Central, South and West Asia) formulated a new regional strategy for it. Under the new leadership of Xi Jinping PRC announced the “One Belt, One Road” initiative for all neighboring countries.

Nation-wide programs for regional development were adopted by central government in early 2000s, with the “China Western Development” (or Open Un the West Program). Its purpose was to stabilize and secure unstable and insecure Xinjiang. Up to the mid-2000s central government with the support of regional authorities implemented a full-scope measures focused on XUAR development. It included preferences in trade, construction, e-commerce, different benefits for local and international investors, establishment of special economic zones, etc.

PRC government set a number of key points local territories for Regional Development Belt. It was Khorgos economic development zone (Northern Xinjiang) and Kashgar Comprehensive Bonded Zone (Southern Xinjiang). Cooperation program was linked with the ancient Silk Road routes through the territories of modern Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan. Also, Kashgar bordered by Pakistan and Afghanistan started to develop cooperation with these two countries. The paper focuses on Chinese central and municipal statistics, legal acts and other documents for regional development of Xinjiang, especially Kashgar and Khorgos special economic zones.

Up to 2020 Chinese regional development strategy will be the experimental, then some of the key points would be changed. Now the “Development Belt” of Xinjiang is the part of the Chinese Great Project “One Belt, One Road” and also a source for regional development. Changing trans-regional economic model is oriented toward “Big Asia” (East, Central, South and West Asia) and those markets with Chinese products and services.

The general prerequisite for SEZ development in Xinjiang was the changes in logistics and infrastructure. Also, the development of the cross-border services and management both for local and international companies were revised. The results of such policy were the qualitative improvement in transportation, the increasing of trans-border projects with Central Asian states and transit volumes in Xinjiang. The main conclusions could be as follows: the Chinese government through the different legal acts announced the number of preferential policies on investment, taxation, financial and credit subsidies to make development zones in Kashgar and Khorgos competitive. The modern regional policy has different mechanisms for development. Neighboring countries such as Kazakhstan also could get benefits from the cooperation with China and Chinese projects (so called win-win principle).

REFERENCES

1. Anon. (2016) *Chzhunguo shen tsyuy tszintszi tszunkhe tszinchzhen li fachzhan' baogao, 2014-2015 nyan'* [Report on the Development and Competitiveness of Administrative Units of the PRC: Comprehensive Assessments]. Beijing: Shekhuey kesyue ven'syan' chuban'she.

2. *Renmin zhibao*. (2010) Vey tuytszin' Sin'tsyan kuayue shi fachzhan' khe chanchzhi tszyuan' dyan'din sysyan' tszichu [Main ideological imperatives to stimulate the development of a cross-border model in the XUAR and long-term political stability]. 18th November. [Online] Available from: <http://theory.people.com.cn/GB/13246292.html>.
3. Urumqi People's Government of Official S. (2017) *Obshchaya kharakteristika g. Urumchi* [General characteristics of the city of Urumqi]. [Online] Available from: <http://www.urumqi.gov.cn/zjsf2/sfgk/48.htm>.
4. Wang Chao, Polonik, S.S. (2016) *Sovremennaya ekonomika Kitaya* [Modern Economy of China]. Minsk: Pravo i ekonomika.
5. *Zhonggu zhenmin van*. (2012) L'goty i preferentsii opredeleny spetsial'nym dokumentom pravitel'stva KNR "Predlozheniya po finansovoy podderzhke ekonomicheskikh rayonov razvitiya v Khorgose i Kashgare" [Benefits and preferences determined by a special document of the Government of the PRC "Proposals for the financial support of economic development areas in Khorgos and Kashgar"]. 7th November. [Online] Available from: <http://finance.people.com.cn/money/n/2012/1107/c218900-19518946.html>.
6. *Yining Shenho-wang*. (2016) Sin'tsyan chzhese difan yuvan tun gaote, Ulumutsi chzhi Inin San' syaoshi daoda! [New features of high-speed railways in Xinjiang: from Urumqi to Yingin in three hours!]. 14th March. [Online] Available from: <https://read01.com/n6xyLm.html#.W2ASrdUzbDc>.
7. The People's Government of the People's Republic of China Official Website. (2011) *Gouyuan' guan'yuy chzhichshi Kashi Khorgos tszintszi kayfatsyuy tszyan'shede zhogan' tszyan' i* [Some opinions of the PRC State Council on supporting the creation of economic development areas in Khorgos and Kashgar]. 33. [Online] Available from: http://www.gov.cn/zwgk/2011-10/08/content_1963929.htm.
8. Kondrashova, L.I. (2001) Kitayskaya programma osvoeniya zapadnykh regionov strany [Chinese program of development of the western regions of the country]. *Strategiya razvitiya zapadnykh regionov KNR. Ekspres-informatsiya*. 9.
9. The State Committee of Reform and Development of the PRC. (n.d.) *Sin'tsyan veyuer tszychzhtsyuy gomin tszintszi khe shekhuey fachzhan' di shi u unyan' tszikhua ganyao* [Osnovnye polozheniya 10-go pyatiletnego plana ekonomicheskogo i sotsial'nogo razvitiya dlya narodnoy ekonomiki SUAR]. [Online] Available from: <http://www.sdpc.gov.cn/fzgh/ghwb/dfgh/W020050614802779946348.pdf>.
10. Zhao Changqing. (ed.) (2004) *Chzhun"Ya ugo yuy Chzhungo sibu dakayfa* [Five States of Central Asia and the Strategy of the Great Development of the West of China]. Beijing: [s.n.].
11. Savkovich, E.V. (2013) Programma adresnoy pomoshchi SUAR KNR i ee vliyanie na otnosheniya KNR s gosudarstvami Tsentral'noy Azii [The program of targeted assistance to the XUAR of the PRC and its influence on the relations of the PRC with the states of Central Asia]. *Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 6(97).
12. The Khorgos City Government Official Website. (2016) *Khorgos tsyuy (shi) 2016 nyan' gomintszintszi khe shekhuey fachzhan' tuntshi gunbao* [Public Statistical Report on Social and Economic Development of the Khorgos District (City) in 2016]. [Online] Available from: <http://www.xjhegs.gov.cn/info/1822/9607.htm>.
13. Kashgar Government Official Site. (2015) *Kashi ditsyuy 2015 nyan' gomin tszintszi khe shekhuey fachzhan' tuntsshchi gunbao* [Public Statistical Report on the Social and Economic Development of the Kashgar Region in 2015]. [Elektronnyy resurs]. [Online] Available from: <http://kashi.gov.cn/Item/32010.aspx>.
14. *Jinzhong Jie*. (2015) Kashi tszintszi kayfa tsyuy: Sychou "tetsyuy" guchen sin'chuan [Kashgar economic development zone: a special area of the Silk Road, the old city, new traditions]. 25th August. [Online] Available from: <http://finance.jrj.com.cn/2015/08/25132219706093.shtml>.
15. The Kashgar Economic Development Zone Official Website. (2013) *Kashi tszintszi kayfa tsyuy tszunti fachzhan' guykhua. 2011–2020 nyan'* [General Development Plan of the Kashgar Economic Development Zone for 2011–2020]. [Online] Available from: <http://www.kstq.gov.cn/XXGK/XXGK/201309/00001336.html>.
16. *Renmin Wang*. (2012) Sybu vey faven' chzhichshi Kashi, Khorgos tszintszi kayfa tsyuy tszyan'she [Four ministries published a document on the support of Kashgar and Khorgos economic development zones]. [Online] Available from: <http://finance.people.com.cn/n/2012/1107/c1004-19518581.html>.
17. The People's Government of the People's Republic of China Official Website. (2013) *Chzhungun chzhun"yan guan'yuy tsyuan'myan' shen'khua gayge zhogan' ven'ti de tszyuedin* [People's Government Decree on some important issues related to the comprehensive deepening of reform]. [Online] Available from: http://www.gov.cn/jrzq/2013-11/15/content_2528179.htm.
18. Kashgar Government Official Site. (2015) *Kashi tszay "I day i lu" kuantszyasya de chzhan'lyue divey* [The strategic position of Kashgar in the framework of the project "One belt, one way"]. [Online] Available from: <http://www.kashi.gov.cn/Item/27051.aspx>.
19. Sohu.com. (2017) "I day i lu" shande Sin'tsyan. Kashi lin'kun tszintszi kayfa tszyan'she tisu [Xinjiang in the project "One belt, one way", in Kashgar, economic development is accelerating]. [Online] Available from: http://www.sohu.com/a/144530861_697224.
20. Anon. (1991) *Syan'day sychou chzhilu. Sin' dalu tsyao* [Modern Silk Road. New Mainland Bridge]. Beijing: [s.n.].